

Лу Шижун от её слов покраснела до ушей. Украдкой оглянувшись и убедившись, что все заняты тостами и никто не смотрит в их сторону, она под столом ущипнула Ло Шиши и тихо прошептала:

— Ты только что увидела его и уже знаешь, что он негодяй?! Раз ты так хорошо разбираешься в физиогномике, тётя Шэнь должна была давно отправить тебя в даосский храм на послушание. Может, ты бы даже стала бессмертной!

Ло Шиши от боли скривилась, поспешно положила палочки, чтобы схватить её руку, и, глубоко опустив голову, чтобы никто не заметил, зашептала ей на ухо:

— Разозлилась? Надо, чтобы все увидели, как образованная и элегантная госпожа Лу обращается с бедной девушкой как фурия. Если твой маленький возлюбленный это увидит, он в будущем начнёт обходить тебя стороной!

— Хватит болтать!

Лу Шижун, смущённая и раздражённая, хотела её поцарапать, но, учитывая присутствие других, не могла позволить себе слишком много. Она лишь сердито посмотрела на неё, её лицо и сердце горели.

Ло Шиши, увидев, что она действительно рассердилась, и её лицо покраснело, как будто готово было закипеть, перестала её дразнить, потирая руку и подмигивая Лу Шижун.

Девушки их возраста, в расцвете юности, казались прекрасными, как цветы, и всё, что они делали, не вызывало неприязни.

Пэй Е, держа бокал, посмотрел на двух девушек, прячущихся под столом и смеющихся, и тоже слегка улыбнулся, хотя неизвестно, была ли эта улыбка искренней.

Ло Шиши...

Тот, кто положил конец его короткой жизни в прошлом, и единственный, кто плакал по нему. Как он должен относиться к ней теперь, когда они снова встретились? Пэй Е покачал бокал.

На этом пиру Лу Даюань хотел представить свою дочь Пэй Е, фавориту наследного принца, а Ло Шиши хотела представить своего кузена подруге Лу Шижун, но оба плана провалились, и всё закончилось ничем.

После пира Пэй Е, слегка опьянённый, был усажен в карету Шэнь Гучжи и, прислонившись к его плечу, продолжал бормотать что-то.

В карете Шэнь Гучжи развернул его тело, сжавшееся в углу, и, удерживая его размахивающие руки, усадил на мягкое сиденье.

Пэй Е, которому было жарко, не хотел прижиматься к Шэнь Гучжи, отвернулся и уютно устроился в углу кареты, заснув, положив голову на стенку.

Видя, что он даже во сне старается держаться подальше от него, Шэнь Гучжи, поглаживая его лицо, тихо засмеялся:

— Почему ты так боишься меня? Куда делась твоя прежняя смелость?

Кожа под его рукой была тёплой, гладкой и нежной, и Шэнь Гучжи не хотел её отпускать.

Карета свернула на улицу, и тени деревьев, проникая через окно, падали на лицо Пэй Е, создавая причудливые узоры. Шэнь Гучжи смотрел на его спокойное лицо, его взгляд потемнел, и он медленно провёл рукой по его мягким волосам, его глаза были полны тёмных эмоций.

Карета остановилась раньше, чем добралась до гостиницы. Шэнь Гучжи нахмурился, но, прежде чем он успел что-то сказать, занавеска кареты была резко отодвинута, и маленькая стройная фигура влетела внутрь.

— Кузен~

Ло Шиши, сверкая большими глазами, сладко позвала его.

Услышав её голос, Шэнь Гучжи инстинктивно посмотрел на Пэй Е, который всё ещё спал, повернув голову, и прикрыл окно, затем повернулся к Ло Шиши:

— Давай поговорим снаружи.

Ло Шиши надула губы, заглянула в сторону Пэй Е и неохотно вылезла из кареты.

Шэнь Гучжи последовал за ней, сказал пару слов Шэнь И и повёл её к дереву на улице.

— Что ты здесь делаешь?

— Мой отец поехал в соседний уезд навестить бабушку, а я решила заодно приехать сюда! Госпожа Лу и моя мама — подруги, я часто бываю здесь! Кстати, кузен, кто этот человек в твоей карете?!

Шэнь Гучжи, долгое время живший в Цзяннани, не знал всех этих сложных связей, поэтому просто кивнул и спросил:

— Тётя знает, что ты здесь?

Ло Шиши несчастливо посмотрела на него:

— Кузен~ Я так редко выхожу, не говори маме, хорошо~

Шэнь Гучжи остался непреклонен, велел ей не разглашать его местонахождение и поднял руку, помахав. Из тени дерева мгновенно выскочила тёмная фигура.

— Вау! — Ло Шиши, увидев это, загорелась глазами и воскликнула. — Кузен! Подари мне телохранителя! Ты же видишь, какая я красивая девушка, мне опасно одной ходить по улицам, подари мне одного, пожалуйста!

Шэнь Гучжи погладил её по голове и улыбнулся:

— Боишься — сиди дома, проводи больше времени с тётей.

Ло Шиши недовольно потянула его за руку, наблюдая, как он приказывает телохранителю отвести её обратно в резиденцию Лу, и только тогда отпустила его.

Её кузен, хотя и выглядел мягким и слабым, на самом деле был человеком с твёрдым характером. Когда она была маленькой, она уговорила дядю отвезти её в Цзяннань к нему, но, когда кузен узнал, он приказал вернуть её обратно.

Видя, что он непреклонен, Ло Шиши с грустным выражением лица, шаг за шагом, следовала за телохранителем.

Вернувшись в карету, Шэнь Гучжи увидел, что Пэй Е всё ещё спал, прислонившись к стенке, его чёрные блестящие волосы рассыпались по лицу, скрывая большую его часть. Под волосами его брови слегка нахмурились, показывая беспокойство.

Спокойно глядя на него, Шэнь Гучжи почувствовал, как его сердце пропустило удар.

подавив волнение, он подошёл и, обняв его, прижал к себе. Отодвинув волосы, он увидел, что за это время на лбу Пэй Е выступил пот. Не теряя времени, карета быстро направилась к гостинице.

В гостинице Шэнь И вызвал врача, который осмотрел Пэй Е и подтвердил, что всё в порядке. Шэнь Гучжи успокоился.

Поставив чашу с отваром для протрезвления на столик у кровати, он погладил лицо спящего. Оно было ни холодным, ни потным. Подняв его и прижав к себе, Шэнь Гучжи потянулся за чашей.

Пэй Е, открыв глаза, увидел перед собой бледное лицо и длинную шею человека, которые слегка отличались от его воспоминаний. С трудом открыв глаза, он хрипло прошептал:

— Ты... что с тобой?

— Что со мной? — Шэнь Гучжи, только что взяв чашу, услышал его тихий голос и, обняв его одной рукой, приподнял его, глядя на сонного человека, мягко спросил.

Пэй Е, ещё не протрезвевший, с головой, полной путаницы, перемешал прошлую и нынешнюю жизни в одно месиво. Услышав вопрос Шэнь Гучжи, он машинально повторил свои сомнения:

— В прошлой жизни... ты не болел...

Его лицо было как нефрит, мягкое и элегантное, он помнил это ясно... От их встречи до прощания, он никогда не болел...

Пэй Е, только что проснувшись и после выпитого вина, говорил хрипло, его голос был тихим. Шэнь Гучжи подумал, что он говорит о «прошлом», вспомнив их детство в Цзяннани, и улыбнулся, поднеся чашу к его губам:

— Раньше это была лёгкая болезнь, но теперь всё в порядке. Давай, выпей отвар.

Пэй Е, думая о его бледном лице, хотел возразить, но его губы коснулись отвара, и, выпив его, он забыл о своих мыслях, отвлечённый странным вкусом.

После того как он выпил, Шэнь Гучжи, видя, что до рассвета ещё далеко, не стал давать ему чай, а налил ему стакан воды, чтобы смыть вкус отвара, снял верхнюю одежду и лёг рядом.

Пэй Е, выпив воду, почувствовал облегчение в горле, зевнул и, сонный, устроился в его объятиях, не забыв схватить что-то в руку.

Шэнь Гучжи, лёжа на боку, смотрел на человека, прижавшегося к его груди и крепко держащего его одежду, его взгляд потемнел. Через некоторое время он протянул руку и начал мягко похлопывать его по спине, как будто убаюкивая ребёнка, раз за разом...

Автор хочет сказать:

Пэй Е указывает на Ло Шиши, которая с восхищением разглядывает каллиграфию кузена, и жалуется Шэнь Гучжи:

— Смотри! Это та самая женщина, которая однажды заколола меня!

Шэнь Гучжи, не отрывая глаз от книги, берёт кисть и указывает на Ло Шиши, успокаивая его:

— Не волнуйся, я тоже её заколю.

Ло Шиши, услышав это, падает на пол, закатывает глаза и дёргает конечностями... Полежав немного, чувствует, что недостаточно реалистично, встаёт, макает кисть в чернила, размазывает по уголку рта и с грохотом падает снова.

Пэй Е: ...

<http://bllate.org/book/16576/1514308>